А.С. ГРИГОРЬЕВА
*Историк искусства, арт-критик*
*e-mail: a.s.grigorieva@gmail.com*

A.S. GRIGORIEVA
*Art historian, art critic*
*e-mail: a.s.grigorieva@gmail.com*

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_1_1_291_304

# РОЛЬ М.Д. ЕЗУЧЕВСКОГО В РАЗРАБОТКЕ НОВОЙ ФОРМЫ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ. 1918–1919. НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

# THE ROLE OF M.D. EZUSHEVSKY IN THE DEVELOPMENT OF A NEW FORM OF THE WORKERS' AND PEASANTS' RED ARMY. 1918–1919. NEW ARCHIVAL MATERIALS AND RESEARCH

Данная статья является первой из двух архивных публикаций, призванных ответить на один из давних спорных вопросов искусствознания — об авторстве обмундирования Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в состав которого входил зимний военный шлем, впоследствии получивший название будёновка. Статья вводит в научный оборот документы, хранящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА) — фондах Всероссийского главного штаба, Высшей военной инспекции РККА, Штаба РККА, Военно-хозяйственного управления РККА, Школы военной маскировки, связанные с указанным вопросом. Они содержат справки, переписку, проекты приказов, предписания, протоколы заседаний, другие официальные документы, датируемые 1918–1919 годами. Также привлекаются материалы из семейного архивного фонда Езучевских, хранящегося в Государственном Дарвиновском музее. В совокупности эти материалы позволяют понять сложный процесс выработки образцов формы, многочисленные уточнения, улучшения первоначальных вариантов проектов, а также раскрывают вопрос о личном вкладе членов комиссии.

This is the first article of two archival publications answering to an old question in art history — who was the author of the uniform of the Workers' and Peasants' Red Army, including the winter hat later famous as budyonovka. The article enters into scientific circulation documents from Russian State Military Archives: All-Russian General Headquarters, Supreme Military Inspectorate of the Red Army, Headquarters of the Red Army, Military Economic Administration of the Red Army, Military Camouflage School, which are connected with the stated question. This includes orders drafts, correspondence, certificates, minutes of the meetings, and other official documents dated 1918–1919. These materials help to understand a complicated process of uniform elaboration – multiple clarifications, improvements of the first variants, and to uncover the personal role in this process of members of the Committee [in Russian language the first Committee was entitled "Commission", which was different of its successor entitled "Committee" — A.G.].

**Ключевые слова:** Рабоче-Крестьянская Красная Армия, РККА, обмундирование, военная форма, Езучевский, художник, рисунки, малоизученный, архивные материалы, буденовка, Гражданская война, Российский государственный военный архив, РГВА, Всероссийский главный штаб, Штаб Красной Армии, Школа военной маскировки.
**Keywords:** Workers' and Peasants' Red Army, RKKA, uniform, Ezuchevsky, artist, drawings, unstudied, archives, budyonovka, Civil War, Russian State Military Archives, All-Russian General Headquarters, Red Army Headquarters, Military Camouflage School.

Вопрос об авторстве первого комплекта обмундирования красноармейца, наиболее известным элементом которого стала буденовка, неоднократно ставился в историографии. Особенно часто эта тема поднимается ко Дню защитника Отечества и другим памятным датам, связанным с военной историей. Разнообразие существующих в литературе мнений свидетельствует о том, что окончательная точка в этом вопросе не поставлена. Тем большее значение имеют вновь обнаруженные архивные документы.

Изучая фонды Всероссийского главного штаба (Всероглавштаба) в Российском государственном военном архиве (далее — РГВА), автор обна-

ружила ряд материалов, касающихся деятельности временной комиссии по выработке форм обмундирования (1), в обязанности которой — как следует из названия – входило создание новой формы для бойцов и командного состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии (далее — РККА). Постановка этого вопроса в самый разгар Гражданской войны, в условиях экономической разрухи, подтверждает то большое значение, которое новая власть в ходе военного строительства придавала единой форме обмундирования.

Выявленные документы относятся к фондам Всероссийского главного штаба, Высшей военной инспекции РККА, Штаба РККА, Военно-хозяйственного управления РККА; Школе военной маскировки. Они содержат справки, переписку, проекты приказов, предписания, протоколы заседаний, другие официальные документы. В совокупности эти материалы позволяют понять сложный процесс выработки образцов формы, многочисленные уточнения, улучшения первоначальных вариантов проектов, а также раскрывают вопрос о личном вкладе членов комиссии. Фонд № 1 (Управление делами военного комиссариата по военным делам) содержит приказы и постановления Революционного военного совета республики (РВСР), в соответствии с которыми комиссия была создана и осуществляла свою деятельность. Данные документы информативны и объективны. Подавляющее большинство их, за небольшими исключениями, вводятся в научный оборот впервые.

В статье также использованы материалы из частных коллекций и из Личного архива семьи Езучевских, хранящегося сегодня в Государственном Дарвиновском музее. Фонд насчитывает 564 единицы хранения и охватывает период с середины XIX века до 1930-х годов. Многие печатные и рукописные документы, фотографии, рисунки касаются жизни и творчества художника М.Д. Езучевского. Все эти материалы позволяют пролить свет на интересующий нас вопрос о разработке формы Красной Армии.

Работа над новой военной формой РККА началась с создания временной комиссии по выработке обмундирования. Она была учреждена 25 апреля 1918 года приказом наркома по военным делам Л.Б. Троцкого. Комиссия состояла из трех человек, в неё входили братья Алексей Николаевич и Николай Николаевич Сучковы, возглавлявшие Школу военной маскировки, и художник В.Д. Баранов-Россине [1], сотрудник этой школы. На этот факт указал историк униформы А.Б. Степанов, который на основании этих данных сделал вывод о том, что именно Баранов-Россине и стал автором финального варианта военной формы РККА, в том числе и буденовки [17].

Между тем, подробно изучив материалы Комиссии, мы обнаружили, что в других документах имя Баранова-Россине не встречается ни разу, тогда как многократно упоминается имя художника М.Д. Езучевского, еженедельно присутствовавшего на заседаниях Комиссии, получавшего задания по разработке разных элементов обмундирования и аккуратно их выполнявшего. Протоколы заседаний комиссии красноречиво свидетельствуют о том, что основная работа над формой шла уже после завершения конкурса – в конце 1918 года. Тщательный анализ биографии Баранова-Россине выявил, что в период разработки новой формы РККА художник был завален другими делами. Его рисунки и эскизы других произведений этого периода подтверждают, что он не знал о новых вариантах формы, которые обсуждались в Комиссии. Подробнее об этом мы расскажем в статье, посвященной вкладу В.Д. Баранова-Россине в военное дело.

Однако вернемся к разработке формы РККА. Временная комиссия, созданная для решения этого вопроса, должна была сформулировать основные требования к новому обмундированию и провести конкурс проектов, к участию в котором приглашались все желающие. Жюри конкурса было сформировано отдельно – приказом Наркома по военным делам № 380 от 21 мая 1918 года. В жюри вошли К.И. Величко (председатель); М.В.Акимов, С.Г. Лукирский, Н.А. Бабиков, А.А. Балтийский, а также эксперты [2, л. 259].

Предмет конкурса включал в себя одежду, обувь, головной убор красноармейца и необходимое снаряжение. От участников требовалось представить варианты для пехотинца и кавалериста [2, л. 207]. Постановление о Конкурсе представляет собой обширный документ, в котором подробно изложены требования к конкурсантам, критерии новых образцов формы, расписан регламент работы жюри, экспертных комиссий и т.д. Сам документ довольно хорошо известен, так как впервые был введен в научный оборот журналистом Б.И. Сопельняком еще в 1994 году [2] и с тех пор неоднократно цитировался в специальной и популярной литературе.

Постановление о конкурсе № 326 было напечатано в газетах. Художники должны были участвовать в нём анонимно, «под девизами» (2). Одним из конкурсантов был Михаил Дмитриевич Езучевский — художник сложной, даже драматической судьбы, чье дарование до сих пор не получило широкой известности и достойного признания. Он участвовал в Великой войне с первого дня мобилизации и вернулся из австрийского плена только в конце июля 1918 года [3], поэтому он подал свои работы на конкурс уже под занавес его проведения – в августе/сентябре 1918 года.

Конкурс продолжался до конца сентября 1918 года, и по его результатам была подготовлена «Справка о состоянии вопроса о форме одежды для армии», подписанная председателями (именно так в тексте — А.Г.) К.И. Величко, Н.Н. Сучковым, а также членом комиссии С.Г. Лукирским и экспертами комиссии. В ней отмечалось, что на конкурс представлено 36 проектов, но их нельзя признать удовлетворительными: «Общий характер их: схематичность, эскизные наброски; совершенно отсутствуют расчеты, технические описания, не указаны материалы»; наиболее слабо освещены вопросы снаряжения [4, л. 67]. Предполагалось, что «будет избрано 3 проекта в целом и, если понадобится, то и в частности из других проектов», а также «…будет установлено, какой же образец (в общем или сборный из нескольких проектов) будет признан желательным для введения в армии». Отдельно подчеркивалось, что «все принятые образцы будут доработаны (детализированы) авторами» [4, л. 67].

Приказ Революционного Военного Совета № 173 от 7 октября 1918 года утвердил, что Конкурс по установлению форм обмундирования Красной Армии следовало считать законченным [4, л. 68]. Предписывалось на собранном в ходе конкурса материале выработать два варианта новой формы (походная и парадная) «с указанием как необходимых деталей, так и отличительных знаков» [4, л. 68]. Следующий этап работы предполагал выполнение проектов нового обмундирования в рисунках и чертежах. Реализовывать данное решение должен был Специальный отдел, образуемый при Комиссии, «в составе самих членов жюри и экспертов Конкурса».

В Спецотдел вошли кадровые военные: К.И. Величко (председатель), М.В. Акимов, Н.А. Бабиков, А.А. Балтийский, С.Г. Лукирский, К.И. Бесядовский. Вскоре в Спецотдел был зачислен и М.Д. Езучевский (3). В это время он уже работал в Комиссии, но в другом подразделении — в Художественной секции Отдела одежды народного ополчения, куда был принят 9 августа 1918 года [5], так что фактически понадобилось перевести его из одного отдела в другой. Езучевский был единственным художником в Спецотделе, и именно он вел практическую работу. Мастер планомерно занимался разработкой формы более двух лет — с октября 1918 по январь 1921 года (4), когда были созданы, утверждены и введены в обращение все её основные элементы. Сведений о том, что кто-либо из художников, кроме Езучевского, работал над проектами формы РККА в этот период, в архивах не обнаружено.

Весьма ценными для установления точных датировок и фактов являются личные документы Езучевского периода его работы в Комиссии

(5), которые сегодня хранятся в Архиве ГДМ. Они также передают атмосферу непростой жизни в годы Гражданской войны. Их насчитывается 15 единиц хранения. Они касаются разных сторон повседневной жизни и многих бытовых вопросов, которые на тот момент без подписи начальства решить было невозможно. Документы датируются периодом с 9 августа 1918 года до конца января 1921 года и в разное время были подписаны К.И. Величко, членом Комиссии Н.А. Бабиковым, комиссаром Сучковым. Здесь и справка о выдаче бумаги для эскизов, ордер на починку обуви, продуктовые карточки, разрешение на посещение библиотеки [6, 11]; справка, адресованная домкому, в соответствии с которой Езучевскому как «члену Комиссии по выработке форм обмундирования» был разрешен переезд на новую квартиру «в интересах работ означенной комиссии» [12]; разрешение многократно въезжать и выезжать в Петроград по служебной надобности [13].

Вернемся, однако, к служебной деятельности Езучевского, свидетельства о которой сохранились в фондах РГВА. Рабочие материалы комиссии (проекты приказов, справки, согласования, варианты разработки шифровок, знаков различия комсостава и др.), раскрывают сложный процесс, результатом которого стала выработка нового обмундирования, первого утвержденного комплекта формы бойцов Красной Армии. Особую ценность представляют документы, которые готовил на утверждение сам Езучевский, — это проекты приказов, а также приложения к ним. На них сохранилась его рукописная правка, есть также небольшие зарисовки шифровок.

Одной из самых срочных задач была выработка системы знаков различия для командного состава, а также знаков отличия по родам войск, поскольку погоны и кокарды, принятые в царской армии, были упразднены сразу после революции. Основные требования были прописаны в Положении о Конкурсе: «Отличие одних родов войск от других должно выражаться возможно проще, но достаточно заметно на недалеком расстоянии. Отдельные части должны различаться между собою номерами. Командные должности должны иметь свое отличие при исполнении своих обязанностей в служебное время» [4, л. 16].

Для родов войск необходимо было выработать систему отличий по цветам, определить размеры и цвет петлиц для рубахи и шинели. Работа над созданием этих отличительных знаков шла сложно, с многочисленными уточнениями и изменениями. Об этом свидетельствуют документы, сохранившиеся в фонде Военно-хозяйственного управления РККА.

Вариантов системы отличий по цветам было несколько. Для нас наиболее интересен проект приказа, на котором сохранилась обширная рукописная правка Езучевского, включая и заголовок документа: «Приказ Высшего Военного Революционного Совета. Октябрь 1918» [4, л. 71]. Далее он уточняет: «Для обмундирования Красной Армии вводим следующую пехотную форму». Ниже идет машинописный текст, в который художник вносит правку карандашом: «Рубаха защитного цвета с прямым разрезом, ворот стоячий, из темно-зеленого сукна. Петлицы на воротнике: для пехоты – малиновые, для кавалерии — синие, для артиллерии — алые, для инженерных войск – желтые…». Езучевский предложил заменить для артиллеристов алый цвет на оранжевый; для инженерных войск – желтый на черный [4, л. 71]. Именно этот вариант вошел в утвержденный приказ.

Другие ремарки, сделанные мастером, касаются размещаемой на петлицах нумерации воинских частей: он уточнял размеры и цвета этих знаков. Следующий пункт приказа устанавливал знаки различий командного состава. Видимо, ориентируясь на свой прежний армейский опыт, он предложил использовать золотой и серебряный металл. В частности, для младшего комсостава ввести металлические звездочки белого цвета (он специально исправил «звезда» на «звездочку», чтобы обратить внимание на ее размер). По его замыслу, звездочки должны были крепиться булавкой к щитку желтого цвета (6). Учитывались следующие должности: командир отделения (в тексте он имеет название «отделенный») — получал одну белую звездочку; взводный — 2; ротный — 3 звездочки. Командиры следующих трех должностей — батальонный и батарейный; полевой и дивизионный; бригадный — также получали от одной до трех звездочек, но желтого металла на белом щитке.

Для высшего комсостава предназначалась «красная металлическая эмалевая звезда на золотом поле (щитке)»: командир дивизии — одна звезда; командующий армией — две; главнокомандующий — три [4, л. 71]. Забегая вперед, отметим, что впоследствии все отличительные знаки, включая и звезды для высшего комсостава, изготавливались из приборного сукна, так как в стране не было в достаточном количестве нужного металла.

Отдельный пункт данного проекта касался головного убора, в качестве которого рассматривалась фуражка «существующего образца, но с околышем по цвету петлицы, как на рубахе и шинели» [4, л. 71], с пятиконечной звездой красного цвета и металлическими цифрами номера дивизии. Это означает, что буденовка на тот момент (октябрь 1918) не только не была утверждена, но даже ещё и не рассматривалась как возможный вариант.

Однако уже 18 декабря 1918 года вышло Постановление Реввоенсовета Республики за подписью Троцкого, утвердившее проект зимнего суконного шлема, первоначально известного как «богатырка», а позже — «буденовка» [19, с. 8, 9]. Этим же постановлением утверждались «различительные знаки для чинов командного состава», а также «различительные знаки основных родов войск». Основанием для постановления послужил доклад председателя Комиссии по выработке форм обмундирования от 17 декабря 1918 года, который, в свою очередь, был подготовлен на основании доклада № 42 Спецотдела Комиссии (председатель К.И. Величко). Доклад Спецотдела готовился при непосредственном участии единственного художника в отделе — М.Д. Езучевского.

Постановление предписывало «составление приказа с приложением подробных описаний чертежей, рисунков и лекал, согласно упомянутому докладу № 42 Специального отдела», а также необходимость заказать «через Главное военно-хозяйственное управление первую партию в 4000 штук для передачи в части войск по выбору и распоряжению Реввоенсовета».

За очень короткий срок (в один месяц) данное поручение было исполнено: приказом РВСР № 116 от 16 января 1919 года зимний головной убор (буденовка) официально стал частью обмундирования РККА; приказом утверждались также знаки различия [20, с. 2–6]. Приложения к приказу содержали детальные описания изделия и таблицу с основными размерами, необходимыми для его исполнения.

В последующие месяцы работа продолжалась. 11 марта 1919 года на заседании Спецотдела Комиссии по выработке обмундирования за подписью К.И. Величко был утвержден вариант зимнего головного убора, представленный на рисунках спереди и сбоку [14, л. 3, 4, 4 об.]; внесены уточнения в его описание [14, л. 3 об., 5]. В частности, слегка изменился силуэт шлема. Он стал более мягким, вершина колпака «притупленной», менее заметной для врага: по новым требованиям изнутри в нее вшивали металлическую пластину диаметром 2 см, обтянутую сукном. Другие изменения также преследовали цели маскировки. В походной обстановке звезда цветного сукна и обтянутые пуговицы должны были заменяться на звезду защитного цвета, более густой окраски. Этот вариант шлема 16 марта 1919 года был утвержден вышестоящим начальством – ВРИО начальника Главного Военно-хозяйственного управления Сучковым.

По свидетельству К.И. Величко, Езучевский и был тем художником, который выполнил данную работу. Он писал: «Езучевский — худож-

ник, работавший в Спецотделе Комиссии, составлявший рисунки ныне утвержденной формы» [15]. Эту версию подтверждают и эскизы Езучевского, сохранившиеся в архиве ГДМ и частных коллекциях. Художник ищет форму, положение ремешка и пуговиц — одним словом, разрабатывает головной убор. Перед нами творческая лаборатория мастера.

Рисунки зимнего шлема, хранящиеся ныне в РГВА, были выполнены детально, проработаны очень тщательно. Помимо них, тогда же были подготовлены лекала всех деталей, необходимые для изготовления головных уборов в походных пошивочных мастерских [14, л. 7 об.]. Следующий этап работы заключался в подготовке образцов. Для ее выполнения в апреле 1919 года Езучевский был назначен руководителем мастерской по изготовлению обмундирования [16]. Он должен был следить за правильностью исполнения изделий и заказать «пробную» партию (4000 штук) для отправки в войска.

Первые зимние шлемы были отправлены в Иваново-Вознесенск для «апробации». Позже они поступили в воинские части, которыми командовали М.В. Фрунзе и С.М. Буденный. Так зимний суконный шлем, первоначально называвшийся «богатыркой», получил имя «фрунзевка», а потом и «будёновка».

Помимо буденовки приказ РВСР № 116 от 16 января 1919 года ввел также знаки отличия по родам войск и знаки различия по должностям комсостава. В приложениях к приказу содержались подробные описания с указанием размеров и формы знаков, а также рекомендаций по их изготовлению. Таким образом, к январю 1919 года были решены самые острые на тот момент задачи в области обмундирования РККА.

На очереди была разработка шинели и рубахи, остро стоял вопрос с обувью. Солдатская походная форма образца 1909–1912 годов, основным элементом которой была длинная шинель из серого сукна, лишенная каких-либо декоративных элементов, как нельзя лучше соответствовала образу «серых героев», получившему известность в годы Русско-японской войны, но остававшегося актуальным и в Первую мировую. Езучевский в 1904–1906 годах выполнил ряд графических работ с такими «серыми героями» [21]. Теперь же, вдохновленный идеями революции, он создает совершенно иной образ, новаторский по стилистике.

Как и в случае с буденовкой, он обращается к старинной русской одежде. В фондах ГДМ сохранились наброски и рисунки художника с изображениями кафтанов, армяков. Процесс работы над походной шинелью для пехоты и кавалерии нашел свое отражение в архивных документах [14].

Сохранилось не только подробное описание полукафтана (именно так он называется в документе), но и рисунки, лекала и чертежи. Основное изменение касалось силуэта – прямой крой сменил расклешенный, с мягкими фалдами на боках. В застегнутом виде кафтан должен был плотно сидеть по фигуре, делая ее более подтянутой. Однако в условиях походной жизни, в случае необходимости, он мог служить одеялом. Для этого по линии боковых швов закладывались встречные складки, позволявшие сделать изделие достаточно широким. Складки эти стягивались хлястиками на линии талии.

Обращают на себя внимание особенности выкройки борта. В подробном описании пехотного кафтана подчеркивалось: «Бока выкраиваются по одному и тому же лекалу. Причем край борта начинается от места пришива конца воротника и идет сначала по кривой, слегка вогнутой, линии на протяжении 7 см от этого места, а затем — по кривой выпуклой линии (образуя запах), оканчивающейся на линии талии» [14, л. 1]. Столь сложная линия кроя была совершенно новаторской. Сходную конфигурацию имела и кавалерийская шинель: «Край левого борта в верхней своей части выкраивается не прямо, а по выпуклой «кривой линии» (образуя запах), оканчивающийся на линии талии, на что обращается особое внимание» [14, л. 18]. Последняя фраза, очевидно, была совсем не лишней — исполнение подобных деталей в походных мастерских составляло значительную проблему.

Для размещения петлиц на новом кафтане предлагался большой отложной воротник. Здесь опять подчеркнута особенность выкройки: «Для того чтобы воротник лежал аккуратно, он должен иметь покрой не прямой, а закругленный, передние углы его делаются скошенными (остроконечными)» [14, л. 1 об.]. Петлицы (длина 9 см, ширина 3,5 см) соответствующего роду войск цвета нашиваются на края воротника. В одной стилистике с воротником были и рукава — довольно свободные, с широкими обшлагами, выкроенными не по прямой линии, а мысиком. Для пехоты кафтан шился цельнокройным, для кавалерии — отрезным по талии, сзади имелась встречная складка с разрезом. Кавалерийская шинель была длиннее на 10–14 см.

Кафтан шился из шинельного сукна защитного цвета; воротник, обшлага, планки карманов выкраивались из более темного сукна. Важным элементом был кант из цветного приборного сукна (по терминологии того времени, «выпушки»). Он прокладывался по наружным краям воротника и по обшлагам рукавов. По цвету, как и петлицы, кант соответствовал роду войск. Отличительные цвета родов войск были утверждены приказом РВСР № 116 от 16 января 1919 года.

Но самыми приметными и яркими элементами кафтана были хлястики (клапаны), получившие название «разговоры». Они выкраивались из цветного сукна, в соответствии с родом войск; были не прямыми, а фигурными, и имели следующие размеры: длина 11 см, ширина в центре 2,5 см, по краям — 3,5 см [14, л. 12, 13 об.]. Хлястики перекидывались с левого борта на правый под небольшим наклоном снизу вверх и застегивались на пуговицы защитного цвета.

Как видим, в первом комплекте красноармейской формы цветное приборное сукно имело разнообразное применение — помимо «разговоров» на шинелях, из него делали петлицы, выпушки, звезду на буденовке, обшивали им пуговицы. На однотонной форме защитного цвета они выглядели заметными, что соответствовало их главному назначению как отличительных знаков. Одновременно достигалась еще одна цель — декоративная. Забегая вперед, отметим, что довольно быстро обнаружилось демаскирующее значение и цветной звезды на буденовке, и цветных «разговоров» на кафтанах. В походных условиях большинство ярких деталей были заменены на детали более темного тона защитного цвета.

Кафтан для пехотинца был утвержден на заседании Спецотдела 19 марта 1919 года за подписью К.И. Величко. К подробному описанию прилагались рисунки: вид спереди и сбоку. В ходе того же заседания было утверждено описание кавалерийской шинели, сохранившей свое привычное для военных название [14, л. 17, 17 об., 18, 18 об.]. 22 марта оба проекта были утверждены Зам. Главначснаба Сучковым.

Тогда же, во второй половине марта, был разработан проект походной летней рубахи. Косоворотку образца 1909–1912 годов, заменили рубахой с прямым разрезом. Она также надевалась через голову; разрез с застежкой из двух крючков прикрывался планкой. Принципиально новым было наличие «полосок особой формы из цветного сукна» длиной 8 см, нашитых следующим образом: три пары — по сторонам от планки, четвертая — на воротник-стойку [14, л. 14, 15].

«Полоски» из цветного сукна были той же формы, что и клапаны-«разговоры» на кафтане, но на рубахе они не являлись застежкой; пара, нашитая на воротник, служила отличительными знаками вместо петлиц. Воротник рубахи был мягким, высотой 5 см. Новшеством по сравнению с формой 1909–1912 годов оказалось наличие двух боковых карманов, прикрытых планками, что, конечно, было большим удобством. Предполагалось, что летние рубахи будут шиться из крашеного равентуха — льняной

ткани белого или серого цвета, но в реальности на них шли гимнастерочные ткани защитного цвета, так что цветные клапаны, вносившие яркие акценты, стали важной составляющей художественного образа.

Что касается обуви, то ввиду дефицита сапог и ботинок, вводились лапти из сыромятной кожи, которые носили с обмотками. Езучевский работал над их проектом: их можно видеть на одном из эскизов; на другом он изобразил ботинки с обмотками.

8 апреля 1919 года вышел приказ РВСР № 628, который содержал «описания головного убора, пехотного и кавалерийского кафтанов, летней рубахи и кожаных лаптей», вводившихся в воинских частях. В качестве головного убора имелся в виду зимний шлем («буденовка») с теми изменениями, которые были утверждены на заседаниях Комиссии по выработке обмундирования в марте 1919 года.

15 августа 1919 года деятельность Комиссии по выработке форм обмундирования была прекращена. Результатом ее работы стала разработка и утверждение обмундирования бойцов Красной Армии. Поставленная задача была решена новаторски. С одной стороны, новая форма стилистически была обращена к древнерусскому костюму. С другой, она выглядела актуально и решала важнейшую задачу — создание образа бойца новой страны, принципиально отличаясь от всех предыдущих вариантов военной формы.

Новый комплект формы включал в себя буденовку, шинель нового типа (кафтан), летнюю рубаху, кожаные лапти, а также знаки различия по родам войск и знаки различия комсостава. Успех работы комиссии во многом был достигнут благодаря опыту, художественному вкусу и новаторскому подходу М.Д. Езучевского. Характеризуя результаты творчества художника, председатель Комиссии К.И. Величко отмечал: «Новая форма исключительно своеобразна, не схожа ни с одной из форм, принятых ныне или бывших как в русской, так и иностранных армиях…» [15]. Эстетическая сторона нового обмундирования как «одежды, рассчитанной на красоту», была признана в ходе проверки работы Комиссии, осуществлявшейся Рабоче-крестьянской инспекцией (РКИ) в 1920 году [15, л. 8].

В последующие годы первый комплект обмундирования подвергся переделкам — преимущественно, в сторону упрощения. Но облик красноармейца, одетого в буденовку и шинель «с разговорами» на груди, оказался ярким и запоминающимся. Он вошел в кинематограф и изобразительное искусство, стал одним из символов молодого Советского государства, с течением времени — художественным образом, получившим мировую известность.

**Примечания**

**1.** Подобная орфография — а именно, написание названия комиссии с маленькой буквы – имеется в тексте постановления; в дальнейшем в рабочих документах слово «временная» часто опускалось, слово «комиссия» писалось с большой буквы.

**2.** Некоторые художники не следовали этому требованию. Так, среди эскизов, опубликованных в журнале «Родина», есть лист, подписанный именем Кустодиева.

**3.** Председатель К.И. Величко обладал правом кооптировать сотрудников. Видимо, таким образом Езучевский и был принят в Спецотдел.

**4.** Период 1920 – 1921 годов будет рассмотрен нами в следующей статье.

**5.** А позже и в Комитете, в который была реорганизована Комиссия.

**6.** Рукой Езучевского написано: «… звездочка белого металла на щитке желтого цвета с булавкой».

**Список литературы:**

Архивные источники:

**1.** Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 92.

**2.** РГВА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22.

**3.** Архив Государственного Дарвиновского музея (далее — ГДМ). Ф. 12590. Оп. 1. Д. 19.

**4.** РГВА. Ф. 47. Оп. 7. Д. 3.

**5.** Архив ГДМ. Ф. 12590. Оп. 1. Д. 20.

**6.** Архив ГДМ. Ф. 12590. Оп. 1. Д. 23.

**7.** Архив ГДМ. Ф. 12590. Оп. 1. Д. 35.

**8.** Архив ГДМ. Ф. 12590. Оп. 1. Д. 54.

**9.** Архив ГДМ. Ф. 12590. Оп. 1. Д. 56.

**10.** Архив ГДМ. Ф. 12590. Оп. 1. Д. 60.

**11.** Архив ГДМ. Ф. 12590. Оп. 1. Д. 61.

**12.** Архив ГДМ. Ф. 12590. Оп. 1. Д. 55.

**13.** Архив ГДМ. Ф. 12590. Оп. 1. Д. 22.

**14.** РГВА. Ф. 47. Оп. 7. Д. 27.

**15.** РГВА. Ф. 7. Оп. 9. Д. 177.

**16.** Архив ГДМ. Ф. 12590. Оп. 1. Д. 25.

Литература и электронные источники:

**17.** Кто и когда придумал миф о будёновке? — URL: https://ok.ru/video/1476381181191 (дата обращения: 18.05.2025).

**18.** *Сопельняк Б.Н.* Рождение буденовки // Родина. — 1994. — № 2. — С. 80–83.

**19.** Иллюстрированное описание обмундирования и знаков различия Советской Армии. 1918–1958. Автор-составитель О.В. Харитонов. — Ленинград: Издание Артиллерийского исторического музея, 1960.

**20.** Приказ Революционного Военного Совета Республики № 116. 16 января 1919 года (historyrussia.org).

**21.** *Григорьева А.С.* Графическое наследие М.Д. Езучевского. Иллюстрации для журнала «Летопись войны с Японией» // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. — 2021. — № 3. Часть 1. —С. 190–198.